

ция/кибермилиция). В случаях осуществления преступной деятельности из-за территориальных пределов страны или шпионской деятельности внутри страны подобного рода ведомство оперативно решало бы вопросы противодействия, минуя многочисленные межведомственные процедуры согласования.

2. Организация подготовки специализированных кадров по противодействию киберугрозам (как военного, так и криминального характера) и повышения их квалификации.

УДК 343.622 (621)

Ю. Ф. Маисталер

ОТГРАНИЧЕНИЕ ПОСЯГАТЕЛЬСТВА НА ЖИЗНЬ НОВОРОЖДЕННОГО РЕБЕНКА ОТ НЕЗАКОННОГО ПРОИЗВОДСТВА АБОРТА

Реализация государственной программы заботы о воспроизводстве подрастающего поколения, его воспитании и развитии предполагает защиту как плода, так и жизни ребенка с момента рождения. Так, в п. 3 ч. 2 ст. 139 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК) предусмотрено в качестве одного из квалифицирующих обстоятельств (признаков) преступлений против жизни – убийство заведомо для виновного беременной женщины, а в п. 2 ч. 2 ст. 139 УК указаны в качестве квалифицирующих признаков посягательств на жизнь детей – убийства заведомо малолетнего, престарелого или лица, находящегося в беспомощном состоянии.

Если в судебно-следственной практике при квалификации посягательств в отношении женщин, находящихся в состоянии беременности, с учетом разъяснений постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь № 9 от 17 декабря 2002 г. затруднений не возникает, то в отношении применения п. 2 ч. 2 ст. 139 УК этого сказать нельзя. В названном постановлении Верховным судом разъяснено, что под «беспомощным следует понимать такое состояние оказывать преступнику активное сопротивление, уклоняться от посягательства или иным образом ему препятствовать. К лицам, находящимся в беспомощном состоянии, можно отнести, в частности, тяжелобольных либо страдающих психическими расстройствами, лишающими их способности правильно воспринимать происходящее». При этом, квалифицируя убийство ребенка по признаку малолетнего возраста, не исключается квалификация и по признаку беспомощного состояния.

При убийстве матерью, отцом или иным лицом своего или чужого ребенка в возрасте от момента рождения до 14 лет содеянное должно квалифициро-

ваться по п. 2 ч. 2 ст. 139 УК. При этом если с момента рождения ребенка до достижения им 6–10 лет имело место его убийство, то предусмотренные п. 2 ч. 2 ст. 139 УК – «заведомо малолетнего» и «лица, находящегося в беспомощном состоянии». При применении в следственной и судебной практике такого квалифицирующего признака, как малолетний возраст потерпевшего, возникающие затруднения, как правило, связаны с субъективной ошибкой лица относительно малолетнего возраста потерпевшего. Малолетний возраст лица определен в ст. 4 УК, в которой дано разъяснение отдельных терминов. В п. 7 этой статьи утверждается: «Под малолетним понимается лицо, которое на день совершения преступления не достигло возраста четырнадцати лет». В названном постановлении Пленума Верховного суда указано, что «виновный заведомо знал о малолетнем возрасте потерпевшего».

Вместе с тем возникают затруднения в следственной и судебной практике при применении такого квалифицирующего признака убийства, как нахождение потерпевшего в момент совершения убийства в беспомощном состоянии на основании возрастного критерия. Представляется, что будет неверным один и тот же признак (критерий) – «малолетний возраст» учитывать дважды: как посягательство на жизнь и малолетнего, и как лица, находящегося в беспомощном состоянии.

Устанавливая повышенную уголовную ответственность за посягательство на жизнь детей в УК содержится несколько оснований. В частности, предусмотрена повышенная ответственность на основании п. 2, 3 ч. 2 ст. 139 УК. Законодатель не ограничивает применение и других обстоятельств, отягчающих или смягчающих ответственность при таких посягательствах. Так, традиционно сложился подход при квалификации убийства родившейся двойни квалифицировать по п. 1 ч. 2 ст. 139 УК, а при производстве незаконного аборта в отношении двойни – как одно преступление, предусмотренное ст. 156 УК (незаконное производство аборта).

Помимо предусмотренного в ст. 139 УК квалифицирующего признака, обусловленного возрастным критерием (признаком) потерпевшего (в частности, малолетний возраст), в УК содержится отдельная норма, в которой предусмотрен возрастной признак, предусматривающий смягчение наказания при посягательстве на жизнь детей во время родов, но он ограничен кратким строго очерченным сроком – продолжительностью процесса родов, т. е. временем осуществления родов. Этот период является ответственным для роженицы, характеризуется психологической напряженностью и сопровождается физическими болями.

При посягательстве на жизнь ребенка в период родов или после них матери, находящейся в состоянии сильного психического расстройства, осложненного перенесенной физической болью и негативном воздействии внешнего окружения, возможна квалификация по признакам привилегированного (при смягчающих ответственность обстоятельствах) состава преступления. В целях

защиты жизни и здоровья детей с момента рождения и с учетом принципа социальной справедливости в УК включена специальная норма – ст. 140 УК, в которой предусмотрена ответственность матери уже с момента рождения ребенка за посягательство на его жизнь.

Вместе с тем при расследовании и судебном рассмотрении уголовных дел об убийстве матерью новорожденного ребенка (ст. 140 УК) возникают затруднения при отграничении этого преступления от незаконного производства аборта. Данное затруднение обусловлено тем, что в теории уголовного права не определен момент перехода в процессе родов из состояния плода в состояние новорожденного ребенка. Этот вопрос дискуссионный в уголовном праве и по нему существует несколько точек зрения.

Так, И.И. Горелик предлагал, что моментом начала жизни новорожденного ребенка следует считать начало предродовых схваток, т. е. уже с этого момента при посягательстве на жизнь рождающегося живого существа можно квалифицировать как убийство новорожденного ребенка. Такого же мнения придерживается А.В. Ковальчук, считая, что правовая охрана жизни начинается одновременно с родовой деятельностью матери после достижения плодом жизнеспособности.

А.А. Примаченок исходит из того, что началом жизни ребенка следует считать момент, когда живой доношенный плод начал взаимодействовать с внешней окружающей средой (воздухом, водой), т. е. когда родившийся ребенок, например, сделает первый вдох.

Т.А. Лаврентьева полагает, что лицо, приступая к умерщвлению плода в материнской утробе со сроком беременности свыше 28 недель (на данный момент – 22 недели), не исключает возможности рождения жизнеспособного, но недоношенного плода, и, следовательно, содеянное можно квалифицировать как нечто пограничное между абортom и убийством и рассматривать его как самостоятельный вид преступления.

Резюмируя вышесказанное, полагаем, что правовая охрана жизни должна начинаться с момента родовых схваток, когда плод хотя и находится в утробе матери, однако уже способен самостоятельно (без каких-либо медицинских аппаратов) поддерживать свою жизнедеятельность.

Полагаем, что данное уточнение необходимо закрепить законодательно для устранения проблем с отграничением убийства новорожденного от незаконного производства аборта и ч. 7 ст. 4 изложить в следующей редакции: «Под малолетним понимается лицо, которое на день совершения преступления не достигло возраста четырнадцати лет. Началом жизни считается начало родовых схваток у матери при рождении данного лица».